

Научная статья

УДК 81'22

DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-123-140

**Прецедентные феномены в британских кинокомедиях:
воспроизводимость и лингвокреативный потенциал**

Сюзанна Самвеловна Кулиджанян

Институт языкознания Российской академии наук

Москва, Россия

sjuzanna.k@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-0037-0795>

Аннотация

Исследование направлено на изучение лингвокреативной специфики функционирования прецедентных феноменов в британских комедийных фильмах. Проанализированы особенности воспроизводимости прецедентных феноменов и их роль в реализации эстетической категории комического, обусловленной их лингвокреативными возможностями. Предложен алгоритм изучения данных языковых единиц, проводимого с опорой на метод дискурсивно-параметрического анализа и реконструкцию сфер-источников прецедентных феноменов, учет которых позволил разработать их типологию. Обоснована необходимость изучения прецедентного феномена как отдельного параметра лингвокреативности. Согласно полученным результатам, модификации прецедентных феноменов можно рассматривать как показатель их лингвокреативного употребления, направленного на достижение комического эффекта.

Ключевые слова

прецедентный феномен, воспроизводимость, британская кинокомедия, кинодискурс, лингвокреативность

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН

Для цитирования

Кулиджанян С. С. Прецедентные феномены в британских кинокомедиях: воспроизводимость и лингвокреативный потенциал // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 123–140. DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-123-140

© Кулиджанян С. С., 2021

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 123–140
Critique and Semiotics, 2021, no. 2, pp. 123–140

Precedent Phenomena in British Comedy Films: Reproducibility and Linguo-Creative Potential

Syuzanna S. Kulidzhanyan

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
syuzanna.k@iling-ran.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0037-0795>

Abstract

The paper explores the linguo-creative functioning of precedent phenomena in twenty popular British comedy films (e.g., “Time Bandits”, “Clockwise”, “A Fish Called Wanda”). The research rests on the conceptions of the precedent phenomena and linguistic creativity which were elaborated in the works by Yu. N. Karaulov, V. V. Krasnykh, I. V. Zykova and some others.

The paper introduces a new linguo-creative parameter of “the precedent phenomenon” and develops a five-step algorithm of its investigation. According to the research findings, the parameter’s activation in the British comedy films under consideration is characterized by a certain specificity, which is determined by: 1) the peculiarities of correlation of the “precedent phenomenon” parameter with other parameters; 2) belonging to a certain type of precedent phenomena (the majority of precedent phenomena are precedent names (90 %)); 3) to a concrete cultural source (the majority of precedent phenomena used in British comedy films refer to various kinds of art); 4) the creative modifications of precedent phenomena (e.g., *Humpty-Numpty*). The study of cultural sources of precedent phenomena allows us to systematize them and reveal the main peculiarities of their creative reproducibility in the cinematic discourse.

Keywords

precedent phenomenon, reproducibility, British comedy film, cinematic discourse, linguistic creativity

Acknowledgements

The research is funded by grant no. 19-18-00040 of the Russian Science Foundation and is carried out at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

For citation

Kulidzhanyan S. S. Precedent Phenomena in British Comedy Films: Reproducibility and Linguo-Creative Potential. *Critique and Semiotics*, 2021, no. 2, pp. 123–140. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-2-123-140

**Основные понятия и положения исследования
в свете ключевых направлений изучения прецедентности**

Как известно, понятие прецедентности включено в общую теорию интертекстуальности, которая давно разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике (см., например, [Москвин, 2013]). В современной научной литературе отмечаются более широкий и более узкий подходы к пониманию интертекстуальности. В частности Ю. Кристева говорит о том, что «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста», поэтому интертекстуальность представляет собой, по сути, «межтекстовый диалог» [Кристева, 2004, с. 3, 10]¹. Согласно классическому определению Р. Барта, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» (цит. по: [Степанов, 2001, с. 36–37]). В своей более узкой трактовке интертекстуальность сближается с понятием прецедентности. Так, например, в исследовании А. В. Кремневой прецедентность охарактеризована как «тезаурусная основа интертекстуальности», а именно «источник текстов, хранящихся в нашей памяти и служащих средствами кодирования нового смысла» [2019, с. 21].

В современной отечественной лингвистике прецедентным феноменам (далее ПФ) посвящено значительное количество работ, в которых они получают разные терминологические обозначения, ср., например: прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные текстовые реминисценции. В исследованиях Ю. Н. Караулова, одного из основоположников теории прецедентности, вводится понятие прецедентных текстов, определяемых как: «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, (3) такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1987, с. 216]. Более общий термин «прецедентные феномены» разрабатывается В. В. Красных, которая предлагает их дифференциацию на прецедентные имена (ПИ), прецедентные высказывания

¹ См. также: [Kristeva, 1974].

(ПВ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные тексты (ПТ) [Красных, 2003, с. 172]. Среди основных отличительных признаков ПФ исследователь отмечает выполнение ими «роли эталона культуры», функционирование как «свернутой метафоры» и «как символа какого-либо феномена или ситуации» [Там же, с. 171].

Обзор научной литературы позволяет констатировать наличие широкого диапазона разрабатываемых подходов к изучению ПФ в рамках теории интертекстуальности. Так, в фокусе внимания исследователей находятся в частности: 1) феномен интертекстуальности как общего механизма текстообразования (например, [Петрова, 2005]); 2) специфика использования ПФ в определенном типе дискурса (например, [Косарев, 2008]); 3) особенности функционирования интертекстуальных словосочетаний (например, [Игнатов, 2008]); 4) взаимосвязь ПФ с фразеологией (например, [Моисеев, 2011]). Кроме того, в последнее время усиливается интерес к исследованию специфики воспроизводимости ПФ в разных типах дискурса.

Изучение особенностей воспроизводимости ПФ в кинодискурсе указывает на целесообразность ее рассмотрения в рамках теории лингвокреативности. Наибольший интерес для нашей работы представляют исследования лингвокреативности с точки зрения ее манифестации: в разных дискурсах (см., например, [Демьянков, 2009; Зыкова, 2020; Киосе, 2019; Соколова, 2020; Фещенко, 2020]); в повседневном, обыденном языке [Carter, 2004; Moreno, 2007]; на разных уровнях языковой системы [Купина, 2013; Langlotz, 2006]; в разных семиотических системах [Степанов, 2004]. Отдельное внимание мы уделяем работам, обращаясь к анализу особенностей трансформации ПФ. Например, И. В. Высоцкая выделяет в качестве основных следующие способы трансформации ПФ: 1) замена компонента (формальная, семантическая и др., например, *Любой ковбой хочет понять, где бежит мустанг*), 2) распространение (например, *Баскетболисток ЦСКА ищут пожарные, ищут милиция*) и 3) усечение (например, *Несчастье помогло*), которые, как отмечает автор, применимы также и к механизмам трансформации ФЕ [Высоцкая, 2014, с. 18].

Мы будем придерживаться разграничения лингвокреативности на универсальную и дискурсивно обусловленную, проведенного И. В. Зыковой. Под универсальной лингвокреативностью И. В. Зыковой понимаются «случаи намеренного (прагматически ориентированного) нарушения литературной (языковой) нормы, универсальные средства выразительности (т. е. характерные для любого дискурса) и специфические случаи интерференции языковых, межъязыковых и межсемиотических элементов (лин-

гвокреативность-1)», а под дискурсивной лингвокреативностью – «случаи намеренного (прагматически ориентированного) нарушения дискурсивной нормы, дискурсивно обусловленные (т. е. характерные для кинодискурса) как средства выразительности, так и случаи интерференции языковых, межъязыковых и межсемиотических элементов (лингвокреативность-2)» [Зыкова, 2020, с. 29].

С опорой на подходы, разработанные в отмеченных выше работах, мы обращаемся к изучению специфики (*креативной*) *воспроизводимости* ПФ в кинодискурсе. Это изучение актуально по целому ряду причин, основными среди которых являются чрезвычайно сложный и всеобъемлющий характер поликодового пространства кинодискурса, создающего особые условия для функционирования ПФ, и специфическая природа ПФ, позволяющая относить их к наиболее «культуроносным» (в терминологии В. Н. Телия) знакам языковой системы.

Материал и алгоритм исследования

Материал исследования включает двадцать британских кинокомедий, вышедших в период с 1960-х по 2010-е гг. Из каждого десятилетия были отобраны фильмы, не имеющие литературного источника и отличающиеся наиболее высоким рейтингом, который определяется такими крупнейшими в мире базами данных о кинематографе, как *Internet Movie Database* (IMDB), *Rotten Tomatoes*, *Complete Index To World Film*, *Metacritic*, *Кино-Поиск*. Из отобранных для исследования кинокомедий назовем, к примеру, такие кинокомедии, как «Carry On, Regardless» (1961), «Restless Natives» (1985), «Clockwise» (1986), «A Fish Called Wanda» (1988), «Peter's Friends» (1992), «In The Loop» (2009), «About Time» (2013).

Разработанный алгоритм изучения креативного использования ПФ состоит из нескольких этапов: 1) применение метода дискурсивно-параметрического анализа лингвокреативности к исследованию ПФ; 2) систематизация ПФ в соответствии с классификацией В. В. Красных; 3) реконструкция культурного источника ПФ как основания его креативного функционирования в кинокомедиях; 4) анализ специфики воспроизводимости ПФ с разграничением их узуальных и модифицированных употреблений; 5) выявление основных стратегий модифицирования ПФ в анализируемых кинокомедиях.

Следует отметить, что метод дискурсивно-параметрического анализа применялся для выявления специфики активности такого вводимого нами параметра лингвокреативности, как «прецедентный феномен», в его со-

пряжении с активностью других параметров, репрезентирующих группы близких, но не идентичных ему языковых явлений. Аннотирование параметров в текстах анализируемых кинокомедий осуществлялось посредством системы числовых кодов, разработанной в исследованиях [Зыкова, 2020; Зыкова, Киосе 2020]. Это такие параметры, как «смена профессионального кода» (код 403), «смена языкового кода» (код 404), «имя (собственное)» (код 411), «фразеологизм» (код 413), «прецедентный феномен» (код 414), «формы обращения» (код 506), «независимая автосемантия» (код 507). Анализ данных параметров лингвокреативности сопровождался обработкой полученных данных в программе HETEROSTAT².

Отдельно также отметим, что при исследовании модифицированных ПФ мы опирались на типологию стратегий, выделенных И. В. Зыковой при изучении случаев креативного функционирования фразеологизмов в дискурсе. Это такие стратегии, как «приращение», «разбиение», «комбинирование», «встраивание» и «перекомпозиция» [Зыкова, 2014, с. 275]. Перейдем к описанию результатов исследования.

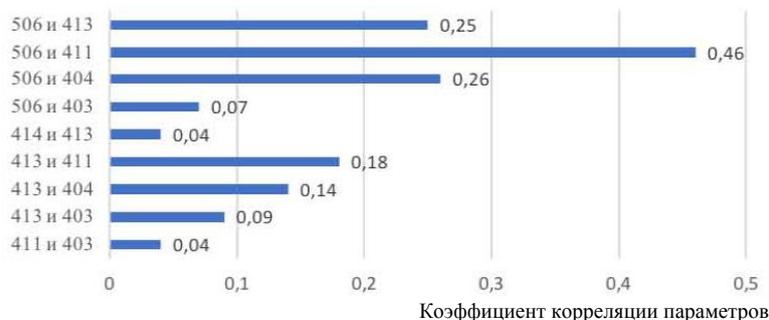
Результаты исследования

В ходе проведения дискурсивно-параметрического анализа были установлены показатели разной активности и сопряженности выбранных параметров лингвокреативности в исследуемых кинокомедиях, которые мы продемонстрируем на примере двух кинокомедий «Double Bunk» и «About Time».

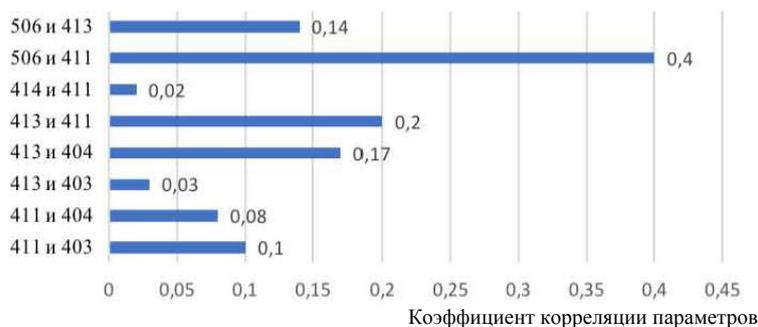
Как показало исследование, высокие показатели активности можно обнаружить у таких параметров, как 413 (фразеологизм) и 411 (имя собственное). Примечательно, что вводимый нами параметр 414 (прецедентный феномен) отличается низкими показателями активности в данных кинокомедиях. Кроме того, ни в одной из двух кинокомедий не зафиксированы случаи активизации наиболее близкого ПФ параметра 507 (независимая автосемантия).

Анализ совместной активности параметров лингвокреативности показал высокую сопряженность некоторых параметров (для данной выборки при $p = 0.01$ высоким будет коэффициент сопряженности r -Пирсона, превышающий 0.09): сводные данные отражает рис. 1.

² Киосе М. И., Ефремов А. А. Программа HETEROSTAT комплексного расчёта параметров дискурса. Дата регистрации: 21.09.2020. Государственный номер регистрации: 2020661240. 2020

а

б

Рис. 1. Результаты попарных корреляций параметров лингвокреативности в кинокомедиях «Double Bunk» (а) и «About Time» (б)

Fig. 1. The correlation-of-pairs results of linguistic creativity parameters in comedy films “Double Bunk” (a) and “About Time” (b)

При сравнении количества значимых коэффициентов корреляции параметров было установлено, что в «Double Bunk» оно является равным 6, а в «About Time» – 5. Как показано в диаграммах (см. рисунок), в обеих кинокомедиях к числу наиболее значимых относятся корреляции следующих параметров: 506 (формы обращения) и 411 (имя собственное) (ср.: 0,46 и 0,4). Показательно, что параметр 414 (прецедентный феномен) синхронно активизируется с параметрами 413 (фразеологизм) в «Double

Bunk» и 411 (имя собственное) в «About Time». В целом полученные результаты позволяют говорить об относительно автономной активизации параметра 414 и, соответственно, выделенности ПФ как достаточно самостоятельных средств реализации лингвокреативности в кинодискурсе.

Дальнейшее изучение особенностей активизации параметра «прецедентный феномен» показало, что подавляющее большинство ПФ составляют прецедентные имена (113 ПФ), например:

- (1) Brian: Well, oh, 'that obscure comprehensive school was none other than *Thomas Tompion*... Every day this term so far, isn't it Clint? (к/ф «Clockwise»).

В примере (1) использовано имя *Томаса Томпиона* – основателя производства часов в Англии.

Менее частотными в рассматриваемых кинокомедиях являются прецедентные ситуации (18 ПФ), прецедентные высказывания (8 ПФ) и прецедентные тексты (6 ПФ), например:

- (2) A shop seller: Welcome to democracy, Boatman. Хорошо, Виктор! Да, до свидания!.. Roddy! Roddy! Tell Gordon Urquhart *the Russians are coming!* (к/ф «Local Hero»)

Выражение *the Russians are coming!*, получившее распространение в период холодной войны, символизировало военную угрозу странам НАТО или, например, употреблялось для нагнетания общественных настроений против коммунистов и социалистов. Данное высказывание имело широкую популярность благодаря американской сатирической кинокомедии Н. Джуисона «Русские идут! Русские идут!» (1966). Поскольку в фильме один из героев является русским человеком, время от времени посещающим друзей-шотландцев, то использование данного выражения носит юмористический оттенок.

В ходе реконструкции культурного источника ПФ как основания его креативного использования в кинокомедиях было выделено четыре сферы источника: «Искусство» (67)³, «Наука» (34), «Религия» (24) и «Политика» (8) (с двойным источником – две кинокомедии).

Основным источником ПФ является область искусства, специфика реконструкции которой наиболее наглядно прослеживается в следующем фрагменте диалога из кинокомедии «Restless Natives»:

³ В скобках указаны количественные данные.

- (3) Will: I sometimes wonder if I'm doing the right thing.
 Margot: It's like *Rob Roy*, isn't it? *Rob Roy. The Highland Robin Hood*.
 We used to read the stories – whoa! Me and my Dad. And I thought Rob Roy
 MacGregor was better than *Batman* or *Superman* or any of them. (к/ф «Rest-
 less Natives»)

В данном отрывке используются сразу четыре ПИ: *Роб Рой*, *Робин Гуд*, *Бэтмен* и *Супермен*. По сюжету кинокомедии главные герои Уилл и Ронни, мечтающая разбогатеть и прославиться, грабят автобусы с иностранными туристами и несколько раз раздают награбленные деньги малоимущим. Принимая во внимание сюжет и место действия фильма (Шотландия), мы можем заключить, что наиболее значимым является ПИ *Роб Рой*. Роб Рой (полное имя – Роберт Рой Макгрегор) – национальный герой Шотландии, известный тем, что похищал чужой рогатый скот и собирал дань с тех, чей рогатый скот и состояние он защищал от других грабителей. Примечательна и этимология имени *Robert*, в переводе с древнегерманского означающего «bright-fame, bright with glory»⁴ (букв. ‘яркая слава, яркий / лучезарный от славы’). Робин Гуд является героем баллады, Бэтмен и Супермен – персонажи комиксов. Таким образом, в данном диалоге можно наблюдать креативный «синтез» ПИ из таких разных жанров словесного искусства, как лирическая поэзия, вербально-графические произведения приключенческого или юмористического плана и сказания (легенды) о народных героях.

Для более четкого представления происхождения анализируемых ПФ в сферах-источника были выделены подсферы (табл. 1, количественные данные указаны в скобках).

Таблица 1

Распределение сфер-источников по подсферам

Table 1

The division of cultural sources into sub-cultural sources

Искусство	Наука	Религия	Политика
Кино (26)	Общественные и гуманитарные науки (31)	Религиозная организация (3)	Экономическая (1)
Литература (38)	Технические науки (1)	Религиозный текст (21)	Мировая (3)
Музыка (5)	Естественные науки (2)		Внутренняя (4)

⁴ Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com>

Одной из отличительных особенностей активизации параметра «прецедентный феномен» в британских кинокомедиях является использование в предложении или отрывке ПФ сразу из нескольких подсфер. В качестве примера приведем следующий отрывок из кинокомедии «In the Loop», в котором можно обнаружить ПФ, относящиеся к таким подсферам «Искусства», как «Кино» и «Музыка»:

- (4) General Miller: Just so you know, Karen and I did not appreciate...
 having to skulk around like Mulder and Scully to find out about the committee.
 Linton: Well, you're both here now, huh, John and Yoko? (к/ф «In the Loop»)

В данном примере были использованы сразу четыре ПИ: *Фокс Малдер*, *Данна Скалли*, *Джон Леннон* и *Йоко Оно*. Фокс Малдер и Данна Скалли являются спецагентами ФБР в популярном в свое время американском телесериале «Секретные материалы». А Джон Леннон с супругой Йоко Оно – известные представители музыкальной индустрии. По сюжету фильма генерал Миллер и политик Кэрен Кларк пытаются разведать секретную информацию и узнать о планах другого политика Линтона, готовящего военное вмешательство в другом регионе. Генерал Миллер сравнивает себя и Кэрен с Малдером и Скалли, поскольку последние являются детективами в своем сериале. Линтон же сравнивает Миллера и Кэрен с Джоном Ленноном и Йоко Оно, поскольку последние имели активную гражданскую позицию и не раз принимали участие в антиправительственных акциях, выступая, в том числе, против военных вмешательств в конфликт Нигерия-Биафра, против поддержки военных действий США во Вьетнаме.

В этой же кинокомедии в диалоге между Кэрен и Чадом использованы два ПИ, в частности *Шрек* и *Осёл*:

- (5) Karen Clark: Come on, Chad. We have to draft resignation announcements.
 Chad: Actually, I think I might stay with the General, if that's ok. If he's staying, I might stay with him, see what assistance I can furnish.
 Karen Clark: Ok... *General Shrek and his faithful, talking donkey*. (к/ф «In the Loop»)

Как указывалось выше, генерал Миллер и политик Кэрен Кларк предпринимают попытки предотвратить военное вмешательство на территории других стран. Они договариваются, что в случае провала их планов оба уйдут в отставку. Кэрен и генералу не удается расстроить планы военно-

настроенных политиков, однако Миллер меняет свое решение и не подает в отставку. Чад, будучи помощником Кэрен, решает перейти на сторону генерала, после чего Кэрен сравнивает генерала со Шреком, а Чада – с его верным другом Ослом. Примечательно, что внешне Миллер похож на Шрека. Таким образом, прозвище генерала Миллера обусловлено установлением ассоциативной связи метафтонимического характера, акцентирующего не только схожую манеру поведения, но и внешнее сходство Миллера с персонажем Шреком (рис. 2).

Рис. 2. Изображения генерала Миллера (а) и Шрека (б)
Fig. 2. The images of General Miller (a) and Shrek (b)

В отношении определения подсфер данных ПИ следует отметить, что, как известно, «Шрек» является иллюстрированным рассказом У. Стейга, однако многие узнали об этом герое из полнометражного анимационного фильма киностудии *Dreamwork Pictures*. Данные факты позволяют отнести рассматриваемые ПИ одновременно к двум подсферам – «Литературе» и «Кино».

В целом анализ сфер-источников показал, что лингвокреативный потенциал ПФ выражается в создании разного рода тропеических средств в кинокомедиях и проявляется, преимущественно, посредством метафор, сравнительных оборотов и метонимий, которые, в свою очередь, более ярко демонстрируют связь источников ПФ с определенной областью культуры (в частности с искусством, наукой, религией и политикой).

Помимо участия в формировании определенных образных единиц в анализируемых британских кинокомедиях, к креативным случаям активизации параметра «прецедентный феномен» можно отнести их модифицированное использование. Так, в ходе анализа были выявлены 97 ПФ, употребленных в базовой форме, и 34 случая их модифицированного использования (табл. 2).

Таблица 2

Количественное соотношение
примененных стратегий модифицирования ПФ

Table 2

The quantitative correlation
of used modification strategies of precedent phenomena

Стратегия модифицирования ПФ	Количество	Пример
Приращение	25	<i>the Highland Robin Hood</i>
Встраивание	3	<i>And you, Charlotte f...ing Bront</i>
Разбиение + встраивание	3	<i>thick White Duke</i>
Разбиение + приращение	2	<i>to dear old Davy Jones</i>
Приращение + встраивание	1	<i>not a f... Jane f... Austen nove</i>

Среди наиболее репрезентативных случаев модифицирования стоит отметить ПИ *Шалтай-Болтай* в кинокомедии «In the Loop»:

- (6) J a m i e: Well, if it isn't *Humpty Numpty*.
S i m o n: What is this? Surround bollocking?
J a m i e: Hey, with due respect, I hadn't finished. If it isn't *Humpty Numpty* sitting on top of a collapsing wall... like some clueless egg cunt. Now, I'm finished. (к/ф «In the Loop»)

По сюжету фильма участники диалога описывают посредством данного ПИ одного из министров. *Шалтай-Болтай* является персонажем английских детских стихотворений. Он появляется из яйца и сидит на стене,

с которой впоследствии падает. В современном английском языке данная единица имеет следующие значения: 1) 'a short fat person'⁵ (букв. 'невысокий полный человек'); 2) 'a person or thing that once overthrown or broken cannot be restored or mended'⁶ (букв. 'человек или предмет, который однажды упав или сломавшись, не может быть восстановлен'). В кинокомедии министр, которого сравнивают с *Шалтай-Болтаем*, довольно низкого роста и к тому же недалекого ума, по мнению участников диалога. Последнее подтверждается заменой компонента *Dumpty* на *Numpty*, а в английском языке слово *numpty* означает 'a stupid person'⁷ (букв. 'глупый человек'). Таким образом, в данном случае можно наблюдать стратегию разбиения исходной формы ПИ с последующим встраиванием нового компонента в структуру ПИ, что реализует прием языковой игры, направленной на создание комического впечатления от персонажа.

Заключение

В ходе проведенного исследования были проанализированы наиболее актуальные направления изучения категории прецедентности и прецедентных феноменов, к числу которых относится их изучение с позиции лингвокреативности. В исследовании был разработан алгоритм лингвокреативного изучения ПФ, состоящий из пяти этапов. Изучение введенного в нашем исследовании лингвокреативного параметра «прецедентный феномен» выявило разную специфику его активизации в британских кинокомедиях. Согласно полученным данным, эта специфика определяется:

1) особенностями его корреляции с другими параметрами лингвокреативности и выявленной автономностью ПФ от близких языковых явлений в реализации креативного потенциала английского языка в кинокомедиях;

2) принадлежностью к определенному типу ПФ – подавляющее большинство составляют ПИ (более 90 %);

3) отнесенностью к конкретной сфере-источнику – наибольшее количество используемых в британских кинокомедиях ПФ относятся к разным видам искусства;

4) креативными преобразованиями ПФ, которыми являются созданные на их базе образно-выразительные средства и оригинальные модификации.

⁵ Collins English Dictionary. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/online>

⁶ Ibid.

⁷ Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>

В целом полученные результаты исследования позволяют оценить особенности креативной воспроизводимости ПФ в дискурсе комедийного кино и наметить дальнейшие пути их изучения.

Список литературы

Высоцкая И. В. Стилистика рекламного текста: прецедентность и интердискурсивность: Учеб. пособие. Новосибирск, 2014. 61 с.

Демьянков В. З. Языковое творчество и речевая креативность // Язык как медиатор между знанием и искусством: Сб. докл. Междунар. науч. семинара. М.: Азбуковник, 2009. С. 11–19.

Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 510 с.

Зыкова И. В. Методологические векторы изучения лингвистической креативности в кинодискурсе // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2020. Вып. 29. С. 23–36.

Зыкова И. В., Киосе М. И. Параметризация лингвистической креативности в междискурсивном аспекте: кинодискурс vs дискурс детской литературы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 26–40.

Игнатов К. Ю. От текста романа к кинотексту: проблема сохранения авторского стиля // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 57–74.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 1987. 264 с.

Киосе М. И. Параметры и техники «настройки» лингвистической креативности в детском художественном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 4. С. 66–76.

Косарев М. И. Прецедентные феномены со сферой-источником «Кино» в политической коммуникации Германии и США: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 239 с.

Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.

Кремнева А. В. Интертекстуальность как одна из форм межтекстового взаимодействия: когнитивно-семиотический аспект (на материале английского языка): Дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2019. 418 с.

Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / Пер. с фр. Г. К. Косикова, Б. П. Нарумова. М.: РОССПЭН, 2004. 656 с.

Купина Н. А. Креативная стилистика: Учеб. пособие. М.: Флинта, 2013. 184 с.

Моисеев М. В. Фразеологизация прецедентных феноменов в английском языке // Вестник Ом. ун-та. 2011. № 3. С. 262–268.

Москвин В. П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // Изв. ВГПУ. Проблемы интертекстуальности. 2013. С. 54–61.

Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования (на материале англо-американских коротких рассказов): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2005. 31 с.

Соколова О. В. Дискурс-«логофаг»: границы лингвокреативности и стереотипности в рекламном дискурсе // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 114–142. DOI 10.25205/2307-1737-2020-1-114-142

Степанов Ю. С. В мире семиотики // Семиотика: Антология. Москва; Екатеринбург, 2001. С. 36–37.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. 3-е изд. М.: Академический Проект, 2004. 990 с.

Фещенко В. В. От лингвоэстетики к лингвоэвристике: словотворчество в художественном и научном дискурсах // Критика и семиотика. 2020. № 1. С. 92–113. DOI 10.25205/2307-1737-2020-1-92-113

Carter R. Language and creativity: The art of common talk. London: Routledge, 2004. 255 p.

Kristeva J. La revolution du langage poetique: L'avant-Garde a la fin du XIXE Siecle, Lautreamont et Mallarmé. SEUIL, 1974, 640 p.

Langlotz A. Idiomatic creativity: A cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. 319 p.

Moreno R. Creativity and convention: The pragmatics of everyday figurative speech. Amsterdam: John Benjamins, 2007. 249 p.

References

Carter R. Language and creativity: The art of common talk. London, Routledge, 2004, 255 p.

Demyankov V. Z. Yazykovoie tvorchestvo i rechevaya kreativnost' [Language and speech creativity]. In: Yazyk kak mediator mezhdru znanem i is-

kusstvom [Language as mediator between knowledge and art]. Moscow, Azbukovnik, 2009, pp. 11–19. (in Russ.)

Feshchenko V. V. From Linguistic Aesthetics to Linguistic Heuristics: Verbal Creativity in Literary and Academic Discourses. *Critique and Semiotics*, 2020, no. 1, p. 92–113. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2020-1-92-113

Ignatov K. Yu. Ot teksta romana k kinotekstu: problema sokhraneniya avtorskogo stilya [From novel text to cinematic text: the problem of autor style contarction]. *Vestnik MSU. Series 19. Linguistics and cross-cultural communication*, 2008, no. 2, pp. 57–74. (in Russ.)

Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [The Russian language and language individuality]. Moscow, 1987, 264 p. (in Russ.)

Kiose M. I. Parametry i tekhniki “nastroyki” lingvisticheskoy kreativnosti v detskom khudozhestvennom tekste [Parameters and techniques of “fixing” of linguistic creativity in children’s fiction]. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2019, no. 4, pp. 66–76. (in Russ.)

Kosarev M. I. Pretsedentnye fenomeny so sferoy-istochnikom “Kino” v politicheskoy kommunikatsii Germanii i SShA [Precedent phenomena with sphere-source “Cinema” in politic communication of Germany and the USA]. Cand. of Philol. Sci. Diss. Ekaterinburg, 2008, 239 p. (in Russ.)

Krasnykh V. V. “Svoy” sredi “chuzhikh”: mif ili real'nost'? [“Being at ease” among “foreigners”: myth or reality?]. Moscow, 2003, 375 p. (in Russ.)

Kremneva A. V. Intertekstual'nost' kak odna iz form mezhtekstovogo vzaimodeystviya: kognitivno-semioticheskiy aspekt (na materiale angliyskogo yazyka) [Intertextuality as an intertextual interaction form: cognitive-semiotic aspect (based on the English language)]. Dr. of Philol. Sci. Diss. Barnaul, 2019, 418 p. (in Russ.)

Kristeva J. La revolution du langage poetique: L'avant-Garde a la fin du XIXE Siecle, Lautreamont et Mallarmé. SEUIL, 1974, 640 p.

Kristeva J. Izbrannye trudy: Razrushenie poetiki. In: Kosikov G. K., Narumov B. P. (eds.) Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu. Trans. from French. Moscow, ROSSPEN, 2004, 656 p. (in Russ.)

Kupina N. A. Kreativnaya stilistika [Creative stylistics]. Moscow, 2013, 184 p. (in Russ.)

Langlotz A. Idiomatic creativity: A cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. Amsterdam, Philadelphia, 2006, 319 p.

Moiseev M. V. Frazеologizatsiya pretsedentnykh fenomenov v angliyskom yazyke [Precedent phenomena phraseologisation in English]. *Vestnik Omsk University*, 2011, no. 3, pp. 262–268. (in Russ.)

Moreno R. Creativity and convention: The pragmatics of everyday figurative speech. Amsterdam, John Benjamins, 2007, 249 p.

Moskvin V. P. Intertekstual'nost': kategorial'nyi apparat i tipologiya [Intertextuality: category apparatus and typology]. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University, Problemy intertekstual'nosti*, 2013, pp. 54–61. (in Russ.)

Petrova N. V. Intertekstual'nost' kak obshchiy mekhanizm tekstoobrazovaniya (na materiale anglo-amerikanskikh korotkikh rasskazov) [Intertextuality as general mechanism of text formation (based on Anglo-American short stories)]. Abstarct of Dr. of Philol. Sci. Diss. Volgograd, 2005, 31 p. (in Russ.)

Sokolova O. V. Discourse-“Logophagus”: The Boundaries of Linguistic Creativity and Stereotypy in Advertising. *Critique and Semiotics*, 2020, no. 1, pp. 114–142. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2020-1-114-142

Stepanov Yu. S. V mire semiotiki. Semiotika: Antologiya [Semiotics: An anthology]. Moscow, Ekaterinburg, 2001, pp. 36–37. (in Russ.)

Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury [Constants. The dictionary of Russian culture]. Moscow, 2004, 990 p. (in Russ.)

Vysotskaya I. V. Stilistika reklamnogo teksta: pretsedentnost' i interdiskursivnost' [Advertisement text's stylistics: intertextuality and interdiscursivity]. Novosibirsk, 2014, 61 p. (in Russ.)

Zykova I. V. Metodologicheskie vektory izucheniya lingvisticheskoy kreativnosti v kinodiskurse [Methodological vectors of linguistic creativity study in cinematic discourse]. *Ural Journal of Philology: Language. System. Individual. Linguistics of Creativity*, 2020, iss. 29, pp. 23–36. (in Russ.)

Zykova I. V. Rol' kontseptsfery kul'tury v formirovaniy frazeologizmov kak kul'turno-yazykovykh znakov [The role of conceptsphere of culture in the formation of phraseologisms as cultural-language signs]. Dr. of Philol. Sci. Diss. Moscow, 2014, 510 p. (in Russ.)

Zykova I. V., Kiose M. I. Parametrizatsiya lingvisticheskoy kreativnosti v mezhdiskursivnom aspekte: kinodiskurs vs diskurs detskoy literatury [Parameterization of linguistic creativity in interdiscursive aspect: cinematic discourse vs children literature discourse]. *Issues of Cognitive Linguistics*, 2020, no. 2, pp. 26–40. (in Russ.)

Информация об авторе

Сюзанна Самвеловна Кулиджанян, соискатель учёной степени кандидата филологических наук

Information about the Author

Syuzanna S. Kulidzhanyan, Post-Graduate Student

*Статья поступила в редакцию 12.06.2021; одобрена после рецензирования
16.07.2021; принята к публикации 16.07.2021
The article was submitted 12.06.2021; approved after reviewing 16.07.2021;
accepted for publication 16.07.2021*